

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете.
1870**

Книга 3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1870: Книга 3 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 689 с.

ISBN 978-5-4241-9988-2

ISBN 978-5-4241-9988-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

6266

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1871 ГОДУ ЖУРНАЛА:

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

«Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» будутъ издаваться и въ наступающемъ 1871 году, по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ, направленіи и въ тѣ же сроки.

ПОДПИСКА ГОДОВАЯ:

Шесть рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста семь рублей 50 к. сереб.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или
2. Въ книжный магазинъ Московскаго Книгопродавца и Коммисіонера Общества Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій Ивана Васильевича Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

Soz 2011 d.m.

20/7716

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водяноваго.

1870

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ НА СТРАСТНОМЪ ВУЛЬВАРѢ.

1870.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

КНЯЖЕСКАЯ И ДОКНЯЖЕСКАЯ РУСЬ.

Дружина и Князь, Князь и дружина—два понятія, нераздѣльные въ древней нашей исторіи. Нѣтъ Князя безъ дружины, нѣтъ дружины безъ Князя.

Дружина ищетъ себѣ чести, а Князю славы: такъ говоритъ Слово о полку Игоревѣ, такъ говорятъ сами дружины, и такъ же говорятъ самыя событія. Дружинѣ ласковое слово, дружинѣ пиры, подарки и почетныя мѣста; дружинѣ открыта душа Князя, и дружина кладетъ за Князя свою голову. Тѣснымъ врагомъ, Князь переходитъ изъ города въ городъ, изъ одного владѣнія въ другое, дружина не оставляетъ его; теряетъ ли онъ, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, одинъ удѣлъ, и перебирается въ другой, дружина сопутствуетъ ему. Дружиною крѣпокъ былъ Князь, и Княземъ дружина. «Съ дружиною добуду золото и серебро,» говорилъ Владиміръ Великій, «а дружины не купить за золото.» Для дружины у него еженедѣльно пиръ; дружина—око и дума его: «бѣ бо Володимѣръ любя дружину,» говоритъ лѣтопись, и съ нею думая объ устройствѣ землемъ, и о ратѣхъ и о уставѣ землемъ.» Ъхалъ Князь къ другому Князю въ гости, съ нимъ была его дружина, или избранные изъ оной, и любовь между Князьями высказывалась ласковымъ, дружескимъ, приемомъ. этимъ неразлучнымъ Княжескимъ думцамъ и стражѣ, и подарками имъ. Самыя существенныя выгоды, ихъ были связаны между собою. Князь пріобрѣталъ удѣлъ—дружинѣ ввѣрялось управленіе имъ. Изъ добычи войны на ея долю доставалась большая, или меньшая, часть. По этому мы видимъ слѣды, что дружины сами же возбуждаютъ Князя на войну, счастливый исходъ которой искупался ихъ же кровію, и это онѣ дѣлаютъ въ полной увѣренности, что, при расширеніи собственныхъ вліяній и власти Князя, не забудутъ и ихъ.

Это были собственно дружины Княжескія. До развитія въ Государствѣ, или между нашими Славянскими племенами мысли, о Князѣ, жизнь наша должна была перейти обыкновенный путь всѣхъ

младенчествующихъ народовъ, путь патріархальный, гдѣ весь народъ, разлагаясь на племена, на общины, управлялся въ каждомъ племени, съ особыми каждой общинѣ старѣйшинами, или Боярами. Эти-то старѣйшины должны были имѣть вокругъ себя особую дружину, съ которою они защищали свое племя, или отчину, отъ внѣшнихъ непріятелей. Не вдругъ могъ измѣниться древній порядокъ управленія и жизнь перемѣнить на степень высшую древній, патріархально-правительственный, элементъ, съ своими дружинами перейти во времена историческія. Мысль о правителѣ Князѣ, которая скрывалась началомъ своимъ въ глубинѣ внутренней жизни народа, обнимала ее со всѣхъ сторонъ, не вдругъ могла осуществиться: она должна была бороться съ тѣми началами древней Руси, кои вездѣ болѣе, или менѣе, виднѣлись еще долго послѣ основанія Государства и кои должны были подчиниться ей и мало по малу преобразоваться въ ней для новой жизни. Не всѣ общины, замѣтимъ при этомъ, въ одно время и въ равномъ объемѣ сознавали мысль о Князѣ, и по этому не во всѣхъ общинахъ съ равной готовностью отдѣляются необходимыя основы для осуществленія сей мысли, хотя всѣ безъ исключенія Князю древнѣйшей исторической Руси являются всюду окруженными болѣе, или менѣе, сильными собственными своими дружинами въ каждой общинѣ, говоримъ мы, замѣтно развитіе двухъ противоположныхъ началъ, изъ коихъ то, или другое, должно было уступить въ борьбѣ: въ однихъ общинахъ брало явный, даже полный, перевѣсъ новое начало, въ другихъ — начало старое. Такъ и въ общинѣ происходитъ борьба между собственными внутренними основами.

Между тѣмъ, разводя дружины по всему Государству, Князю приводили ихъ въ соприкосновеніе съ дружинами мѣстными. Тогда чувство семейной или общинной, племенной самобытности пробуждалось въ послѣднихъ, и завязывалась всюду еще другая, тайная, или явная, борьба, въ особенности по двумъ весьма важнымъ причинамъ. Племена или общины не жили еще общею жизнію; одинъ уже обнималъ бытъ ихъ, но каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ собственныхъ Бояръ — своихъ древнихъ правителей и судей. Общины этѣ хотя были одна за другой покорены, но старые Бояре каждой отдѣльной общины живо помнили то обширное значеніе, которое они имѣли до развитія мысли Княжеской. Со временемъ и послѣ еще основанія Государства они не могли хладнокровно усту-

пить права свои покорствомъ, боролись за нихъ, и самыя общины, которыя должны были поддерживаться, не вдругъ могли довѣриться новой, чуждой имъ по племенному присхожденію, Княжеской дружинѣ. Сверхъ того, Княжеская дружина, добывши страну свою кровію и усиліями, смотрѣла на нее, какъ на свою добычу и, получая отъ Князя надъ нею власть, употребляла эту власть во вредъ новыхъ подданныхъ. Кіевляне жаловались на Тіуновъ дружины Всеволода Черниговскаго: «Ратшаны погуби Кіевъ, а Тудоръ Вышгородъ.» Южныя дружины, приведенныя Ростиславичами въ землю Ростовскую, поставляютъ въ тѣ же самыя отношенія къ тамошнимъ жителямъ: «Сидящема Ростиславичема въ княженіи земли Ростовской, раздавая посадничество Русскимъ дѣтцкимъ; они же многу тяготу людемъ симъ створиша продажами и вирами.» Самая новая основа каждой общины, изъ котораго должна была образоваться Княжеская дружина, не могла не ревновать при Князѣ дружинниковъ пришельцевъ, не могла безъ всякой борьбы, тяжбы, уступить имъ надъ собою верхъ въ общинѣ, тѣмъ болѣе не противодействовать, когда эти дружинники рѣшались во зло пользоваться своимъ верхомъ.

Слѣды этой борьбы между старой родовой и новыми Княжескими дружинами, между старой и новой жизнію, замѣтны по всему періоду Удѣловъ. Картина ея и самый исходъ до чрезвычайности важны и занимательны во всѣхъ отношеніяхъ, и ею же объясняются нѣкоторыя самыя темныя явленія въ нашей исторіи, явленія, которыя, по видимому, противорѣчатъ основнымъ народнымъ понятіямъ, и между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности непосредственно рождаются въ нихъ и знаменуютъ будущій порядокъ дѣлъ.

Княжескія дружины принадлежатъ Князю и, вмѣстѣ съ Княземъ, могутъ составлять опору цѣлаго Государства, всѣхъ нашихъ племенъ; они подвижны до чрезвычайности. Мѣстныя дружины, говоря вообще, составляютъ только опору своему Князю, своей общинѣ, и отдѣльность ихъ полагаетъ преграды къ тому, чтобъ Государство представляло изъ себя цѣлое единое: они ревнуютъ всѣхъ, борются со всѣми, кто хочетъ лишить ихъ стяжаннаго ими значенія въ извѣстной странѣ, или потемнить это значеніе; въ слѣдствіе сего Государство распадается само собою на части, на отдѣльныя общины, въ главѣ которыхъ, когда борьба между Княжескими и мѣстными дружинами уже прекращается, когда мѣст-